

ПРОФИЛИ

Яков РИВОШ

«МЕНЕЕ ВСЕГО Я РАТЮЮ ЗА КАНОНЫ...»

Автобиографический текст, если только это не сугубо официальный документ,—своего рода оценка собственной жизни. Обозначение ключевых моментов, важнейших событий; того, что, по мнению человека, и сделало его жизнь, а точнее, биографию. И, разумеется, художник кино Яков Наумович Ривош изложил свою биографию как путь становления художника кино. Но не единственно возможный жизненный путь, так как Яков Наумович мог бы стать и архитектором, и режиссером. Его автобиография не столько история выбора, сколько история предопределения. Несмотря на любовь к кино с детства, учиться Яков Наумович собирался на архитектора. Но по стечению обстоятельств (заболел дизентерией) не смог поступить в Академию художеств и поступил в Институт истории искусств, учеба там и углубила интерес к кино. После института Яков Ривош мечтал стать режиссером, но вновь помешала болезнь—прогрессирующая глухота.

Яков Наумович знал свою профессию досконально и не только изнутри. Он побывал в шкуре художника кино (художника-постановщика и художника по костюмам), он работал художником и в театре, и в цирке, был даже оформителем витрин. То есть отлично видел специфику работы художника в кино на фоне других «приложений» этой профессии. Обладал объемным взглядом на вещи. Именно поэтому его анализ работы художника в кино представляет интерес и сейчас. К сожалению, текст, посвященный этой проблеме и специфике, всего лишь

Яков Ривош. Автопортрет, 1968.
Бумага, тушь, кисть. ГЦМК. КП-8563,
И-6700

набросок, набор тезисов, не всегда развернутых. Возможно, Я.Ривош готовил их для статьи или выступления. Многие положения кажутся слишком очевидными (о том, что сценарий должен писаться не только для ушей, но и для глаз, к примеру; или о том, что работа художника в кино имеет прежде всего прикладное значение). Некоторые тезисы кажутся сомнительными (о том, что «кино не терпит условных декораций, столь обычных в театре», например). Иные положения хотелось бы развернуть (к примеру, о том, «что можно взять из живописи в кино, а что нельзя»). Но больше всего по прочтении наброска возникает желание узнать о сегодняшних проблемах художника в кино, о положении дел сейчас, о том, как решает свои задачи современный художник, как он сотрудничает с оператором, режиссером, актерами. Дело в том, что Яков Наумович писал актуальную статью, хотя слово «актуальная» и не входило активно в тогдашний обиход.

Яков Наумович был человек дотошный, внимательный к деталям, и к кино, в том числе игровому, относился как к своего рода слепку с действительности, даже если эта действительность давно стала прошлым. Его книга «Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры России начала XX века» была задумана в 1956 году во время работы над фильмом Сергея Васильева «В дни Октября». Она вышла только в 1990 году в издательстве «Искусство» с послесловием Виктора Шкловского. И сейчас может служить своего рода энциклопедией канувшей в Лету эпохи.

Более чем очевидно, что время—это не только вещи, но и люди, создатели и потребители материальной культуры, создатели и потребители кино- и прочих иллюзий. И наша публикация—напоминание о человеке, оставившем немалый след в истории нашего кино, во времени. Наверное, даже можно сказать, что Яков Наумович Ривош был одним из тех, кто это время создавал.

Биографию Якова Ривоша «...В этом мое счастье!» составили (очевидно, со слов Якова Наумовича; возможно, по магнитофонной записи) А.Дихтяр, М.Лазник-Ривош и А.Ненароков. Документ датирован 1974 годом; это машинописная копия, хранится в Государственном центральном музее кино (ГЦМК, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 2); такая же копия хранится в РГАЛИ, в фонде В.Б.Шкловского (РГАЛИ, ф. 562, оп. 2, ед. хр. 905).

Текст «Художник в кино» (ГЦМК, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 1/1–2) существует в двух вариантах: автограф и его машинописная расшифровка. Для публикации мы использовали оба варианта.

Елена Долгопят